

трудовых отношений, юридическая система и т.п. Главными действующими элементами горизонтальных структур являются связи между их отдельными звеньями и единые правила работы всех звеньев. Фактически, горизонтальные структуры в экономике (так же, как и рассмотренные выше организации) строятся на основе таких экономических отношений, которые с переносом в среду сети Интернет получают возможность работать более эффективно.

Таким образом, в настоящее время произошла трансформация традиционных экономических отношений на основе внедрения интернет-технологий на товарном и финансовом рынках, а также на рынке труда. Модернизация товарного рынка с помощью интернет-технологий получила название «телеторговля» или «электронная коммерция». На финансовом рынке широкое распространение получили такие виды хозяйственной деятельности как «интернет-трейдинг» и «интернет-банкинг». Развитие рынка труда на основе интернет-экономики приводит к модернизации трудовых отношений путем придания им сетевых форм. На сегодняшний день в сфере использования дистанционных контактов между работодателями и исполнителями наблюдается активное совершенствование технических средств и формирование адекватных новым возможностям норм поведения сторон.

Примечания

- 1 См.: Status Report on European Telework: Telework 1997: European Commission Report, 1997. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/> (дата обращения: 05.03.2010).
- 2 Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России / Р.И. Цвылев. М., 1996. С. 136.
- 3 Кастельс М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на

Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 495.

- 4 См.: Гадди К.Г., Икес Б.В. Виртуальная экономика России / К.Г. Гадди, Б.В. Икес // URL: http://www.vedi.ru/s_lb/lb0401_r.htm (дата обращения: 08.03.2010).
- 5 Развернутая характеристика различных теорий постиндустриального общества дана в работах В.Л. Иноземцева (см.: Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. М., 2000; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. М., 1998).
- 6 Bell D. Notes on the Post-Industrial Society / D. Bell // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.
- 7 Дракер П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 95.
- 8 Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопр. экономики. 2001. № 8. С. 34.
- 9 Crawford R. In the Era of Human Capital: The Emergence of Talent, Intelligence and Knowledge as the Worldwide Economic Force and Means to Managers and Investors / R. Crawford. N.Y., 1991. P. 4.
- 10 Сапир Ж.К. экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж.К. Сапир; пер. с фр., под науч. ред. Н.А. Макашевой. М., 2001. С. 150, 161.
- 11 Иноземцев В.Л. Указ. соч. С. 28.
- 12 Там же. С. 35.
- 13 Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на Западе... С. 376.
- 14 Mulgan G.J. Communications and Control: Networks and New Economies of Communication / G.J. Mulgan. Oxford, 1991. P. 19.
- 15 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; под ред. О.И. Шкаратана. М., 2000. С. 608.

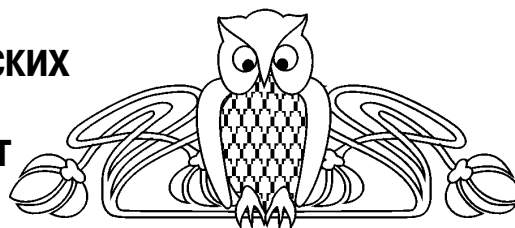
УДК: 330.101.541

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНЕТАРИСТСКИХ МЕТОДОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.А. Попкова

Министерство экономического развития и торговли Саратовской области
E-mail: PopkovaNA@saratov.gov.ru

Анализируя последствия применения монетаристских методов регулирования национальной экономики в целях сдерживания инфляционных процессов на примере ведущих капиталистических стран (США и Великобритании в 1970–1980 гг.). В статье отражен ряд моментов, объективно имеющих существенное

значение для экономики любого государства. Сформулированы дополнительные мероприятия по сдерживанию инфляционных процессов, имеющие немонетаристский характер, но способные повлиять на ситуацию с инфляцией без ущерба для реального сектора экономики.

Ключевые слова: монетаристские методы макроэкономического регулирования, контроль над ростом денежной массы, стимулирование эффективного спроса, сдерживание инфляционных процессов.

Analysis of the Monetary Methods Effectiveness in Macroeconomic Regulation: Historic Aspect

N.A. Popkova

The author of the article has made an attempt to analyze the consequences of the monetary methods in regulating the national economy in order to contain the inflation processes, exemplified by the leading capitalistic countries (the United States and the United Kingdom in the 1970–1980's). The article shows some vital aspects for the economy of any state. The additional measures of containment the inflation processes of the non-monetary character but able to influence on this situation without any negative consequences for the real economic sector, are being formulated.

Key words: monetary methods of the macro-economic regulation, control of the monetary supply, stimulation of the effective demand, containment of inflation processes.

Еще до недавнего времени, а точнее? до наступления острой фазы мирового финансового, а затем и экономического кризиса большинство программ и методов макроэкономического регулирования национальных экономик базировались на попытках государств в рамках проведения своей бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики балансировать с применением как кейнсианских, так и монетаристских методов государственного регулирования. Умеренность в применении и тех, и других методов, имеющих в своей основе ряд концептуальных теоретических разногласий, объяснялась относительной стабильностью основных макроэкономических показателей и их предсказуемостью в среднесрочной перспективе.

Однако в текущих условиях, когда ведущие экспертные организации мирового уровня в области экономики дают крайне неточные, а подчас и взаимоисключающие прогнозы, вероятность «злоупотребления» теми или иными методами в силу отсутствия принципиально новой концепции макроэкономической политики значительно возрастает. В настоящее время в большинстве западных стран дефляция сопровождается рефляционной макроэкономической политикой по стимулированию эффективного спроса. В России ситуация обратная: инфляция потребительских цен и отпускных цен производителей продиктована инфляцией издержек и традиционными инфляционными ожиданиями, регулирование которых осуществляется путем жесткого контроля за ростом денежной массы. На этом фоне проводить рефляционную политику по стимулированию эффективного спроса практически невозможно, что объясняет фактическое отсутствие государственной поддержки реального сектора экономики в текущих условиях.

В настоящее время в России популярность монетаристских методов управления национальной экономикой как средства борьбы с инфляцией значительно возросла, что связано с их быстрым и действенным эффектом. Однако продолжение

данной политики в ее современной интерпретации может не дать значительного положительного эффекта в будущем без серьезной корректировки с учетом анализа негативных последствий ее применения в предшествующие годы.

В 50–60-х гг. прошлого века в системе государственного регулирования экономикой на Западе успешно функционировал механизм дискреционного управления спросом, который предполагал быстрое переключение денежно-кредитных и бюджетных рычагов управления экономикой с ее «ускорения» на «торможение» и обратно. Идеологической основой данного подхода являлось кейнсианство. Целенаправленное стимулирование эффективного спроса методами бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики приносило свои плоды вплоть до середины 70-х гг. Однако быстрый рост бюджетных дефицитов и неуправляемая инфляция явились той объективной почвой, на которой монетаризм с его четкими правилами и рамками управления денежной массой приобрел особую популярность и массовых сторонников.

Неконтролируемый рост инфляции в ведущих экономиках мира обеспечил монетаризму особую актуальность несмотря на то, что он не давал ответа на один из главных вопросов экономической теории того времени: каков передаточный механизм от денежной массы к реальному сектору экономики. И если кейнсианство предлагало достаточно четкую и формализованную трактовку этого вопроса с применением коэффициентов мультипликации, акселерации, предельной склонности к сбережению и т.д., то монетаризм оперировал, в основном, понятием денежного мультипликатора, выведенного лишь на основе анализа огромного массива данных экономики США и отражающего прямую взаимосвязь объема денежной массы и ВВП, без четкой интерпретации направления и механизма этой взаимосвязи.

В целях сглаживания последствий от колебаний основных макроэкономических параметров в рамках объективно существующих экономических циклов монетаристами было предложено так называемое «денежное правило» (правило постоянных темпов роста денежной массы как основа постоянных темпов роста экономики в целом). Оно предполагало целенаправленный «зажим» денежной массы путем введения жестких ориентиров ее прироста, устанавливало минимальный и максимальный пределы роста в размере 3–5% в год, тем самым гарантируя, по мнению монетаристов, сохранение неинфляционного роста денежной массы и экономики в целом.

Политика целенаправленного сдерживания роста денежной массы без четкого прогнозирования ее последствий сначала не получила поддержки у широкой общественности и специалистов. Однако с усугублением инфляционных процессов она стала пользоваться повышенным вниманием со стороны экономических блоков правительств

ведущих стран Запада и, в итоге, в той или иной мере была принята к реализации.

Монетаризм, в первую очередь, его основные идеологи (М. Фридман, Ф. Кейген, Д. Мейзельман, К. Бруннер, Д. Лейдлер, А. Шварц и др.), рассматривали колебания уровня цен исключительно как результат «скачков» денежной массы на фоне стабильного роста спроса на кассовые остатки. Ведущая роль в их антиинфляционной программе отводилась ограничению темпов роста денег и платежеспособного спроса и дефляционным мероприятиям как средству ограничения платежеспособного спроса. Как писал Ф. Кейген, «чтобы противодействовать инфляционным ожиданиям, необходимо сократить совокупный спрос в размере, достаточном для нейтрализации тех увеличений заработной платы и цен, которые порождены этими ожиданиями. Так как ожидания частично основываются на прошлом опыте, то в периоды развертывания инфляции необходимо с помощью средств денежно-кредитной политики ограничивать совокупный спрос в большей степени, чем это требовалось бы в другое время»¹.

Однако в текущей ситуации, учитывая опыт и результаты экономической политики ведущих стран Запада в 1970–1980 гг., можно констатировать, что политика жесткого сдерживания роста денежной массы как средство борьбы с инфляцией и ограничения платежеспособного спроса доказала свою несостоятельность и даже пагубность, что отражено в современных научных работах по экономической теории и практике макроэкономического регулирования ведущих экономистов-специалистов в области макроэкономики². Такие экономисты-исследователи, как А. Оукен, Р. Гордон, Л. Осберг еще в 1970-х гг. категорически отрицали ее эффективность и на примере конкретных исследований доказали критическое влияние этой политики на снижение ВВП. Согласно исследованиям А. Оукена, опубликованным в конце 70-х гг., меры, необходимые для снижения темпов инфляции только на один процентный пункт, приводят к сокращению годового ВВП страны на 10%. Канадский экономист Л. Осберг писал, что «любые оценки потерь от спада производства больше по своим размерам, чем сумма предвосхищаемого выигрыша от снижения темпов инфляции»³. Победу над темпами инфляции, одержанную в 80-х гг. прошлого века путем дефляционной политики со стороны правительств ведущих капиталистических стран, Л. Осберг назвал «пирровой», так как «потери, понесенные в этой кампании, выразившиеся в появлении 32 млн безработных в странах ОЭСР, были значительно большими, чем ожидалось <...> При неминуемом возобновлении инфляции в будущем издержки по борьбе с нею еще более вырастут»⁴.

Следует признать, что инфляция как макроэкономический феномен во многом коренится в самой природе государственно-монополистической

системы и, конечно же, не является чисто денежным фактором, как утверждали монетаристы. Следовательно, управляемое снижение денежной массы хотя и может способствовать снижению темпов инфляции, но не устраняет глубинных причин этого явления, одной из которых продолжает оставаться политика «администрируемых» цен в отраслях с высоким уровнем концентрации производства и капитала.

Именно политика «зажима» денежной массы, проводимая правительством консерваторов во главе с М. Тэтчер, начиная с 1979 г., явилась причиной серьезного спада в экономике Великобритании в последующие годы. Так, «годовой индекс промышленного производства (1980 г. = 100) сократился со 107,1 в 1979 г. до 96,6 в 1981 г., а к 1984 г. он не достиг уровня 1979 г. (103,1). Инвестиции в основной капитал (в ценах 1980 г.) сократились с 43 855 млн ф.ст. в 1979 г. до 37 965 млн ф.ст. в 1981 г. и в 1984 г. едва превысили сумму на начало рассматриваемого периода (45 391 млн ф.ст.). Резко возросла безработица. Если в момент прихода консерваторов к власти в стране насчитывалось 1 184 тыс. безработных (не считая окончивших школы) – 5,1% лиц наемного труда, то в конце 1981 г. их было 2 620 тыс. (12,1%) и в конце 1984 г. – уже 3 092 тыс. (14,5% наемной рабочей силы). Единственным светлым пятном на этом фоне было замедление инфляции. Правда, в первые годы правления консерваторов рост цен продолжал оставаться высоким: годовой индекс розничных цен составлял в 1979 г. 17,1%, в 1980 г. – 15,1%, в 1981 г. – 12%. В последующие годы рост цен снизился до 4,6–5,4% в год»⁵. Динамика макроэкономических показателей Великобритании за указанный период приведена (рис. 1).

В результате за достижение весьма сомнительной ценовой стабильности была уплачена очень высокая цена: был существенно ограничен платежеспособный спрос на товары и услуги, миллионы людей лишились работы, безвозвратно была потеряна продукция на многие миллиарды фунтов стерлингов. Серьезные потери для национальной экономики Великобритании сочетались с резким ухудшением положения рабочего класса. Кабинет М. Тэтчер в начале 1980-х гг. достиг, «хотя и ценой больших издержек, решительного снижения инфляции <...> Однако, теперь, при наличии беспрецедентного избытка неиспользуемой рабочей силы, капитала и управленческих кадров <...> основной риск заключается в том, что наметившееся устойчивое восстановление хозяйства будет прервано из-за нехватки эффективного спроса»⁶.

Однако «денежное торможение», предпринятое кабинетом М. Тэтчер, при всех колоссальных отрицательных экономических и социальных последствиях имело и некоторый положительный эффект в виде укрепившегося «денежного фундамента» экономики Великобритании. В частности, укрепились внешние позиции на-

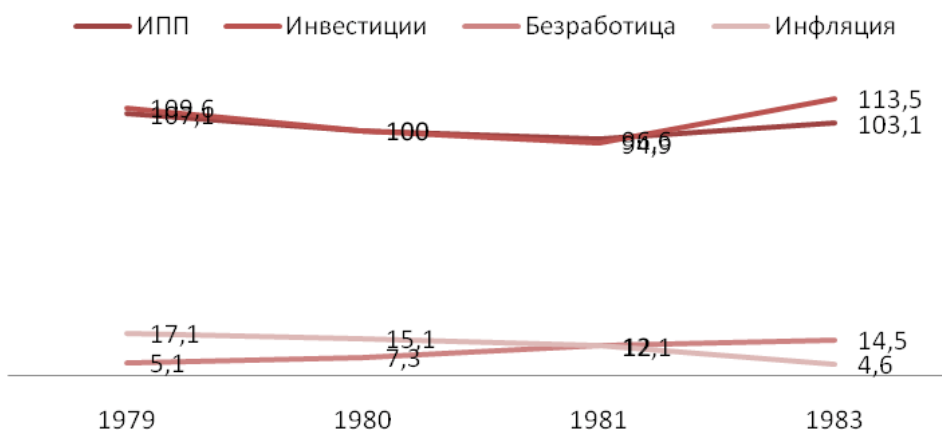

Рис. 1. Динамика макроэкономических показателей Великобритании в период 1979–1983 гг., %

циональной валюты, был проведен ряд важных структурных реформ, включая перестройку кредитно-финансовой системы.

В США, начиная со второй половины 1970-х гг., кейнсианская концепция управления спросом также была отвергнута. На смену ей пришла программа Р. Рейгана, включавшая в себя разрозненные концептуальные постулаты различных консервативных течений типа «сэмплай-сайдеров», монетаристов, «урезателей бюджета» и пр.

Реализованные Федеральной резервной системой США (далее – ФРС США) в 1979–1980 гг. мероприятия в целях замедления темпов денежной эмиссии и ее ограничения рамками «денежного правила» способствовали резкому повышению процентных ставок на рынках ссудного капитала. Ставка по федеральным фондам,

отражавшая в то время степень напряженности денежного рынка, достигла в середине 1981 г. 19%. «В 1982 г. отрицательные последствия антиинфляционной терапии для американского хозяйства выявились в полной мере. Индекс промышленного производства в декабре 1982 г. составил всего 130,5 (1967 = 100) по сравнению со 156,9 в июне 1979 г. Частные инвестиции в основной капитал сократились (447,3 млрд долл. в 1982 г. по сравнению с 454,8 млрд долл. в 1979 г.). Резко увеличилось количество банкротств деловых фирм – с 6,6 тыс. (23,9 на 10 тыс. предприятий) в 1979 г. до 24,9 тыс. (88,4 на 10 тыс. предприятий) в 1982 г. Число безработных с 6,4 млн человек в июне 1979 г. достигло 11,6 млн в декабре 1982 г.»⁷ Динамика макроэкономических показателей США за указанный период приведена (рис. 2).

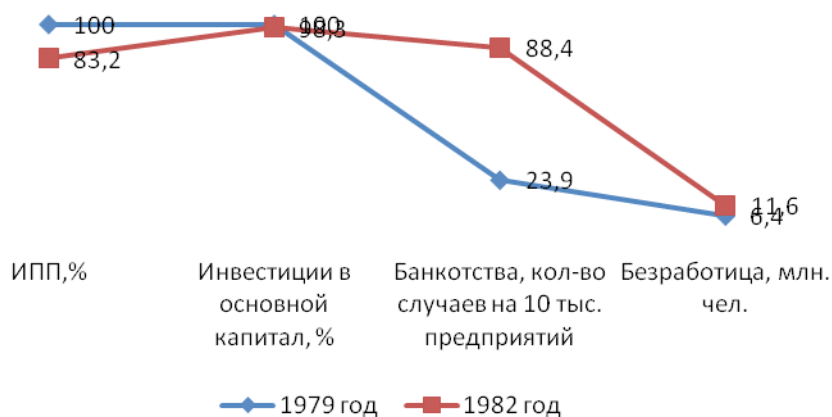

Рис. 2. Динамика макроэкономических показателей США в период 1979–1982 гг.

На фоне усугубляющейся экономической депрессии уже осенью 1982 г., т.е. через три года после начала реализации политики жесткого сдерживания роста денежной массы в целях ее

удержания в заранее установленных пределах («денежное правило»), ФРС США вновь вернулась к активной дискреционной политике противодействия экономическому спаду с помощью

кейнсианских методов, что было воспринято как поражение монетаристского учения, его концептуальных установок и рекомендаций.

В итоге, реализация на практике монетаристских рекомендаций нанесла экономике капиталистических стран в конце 1970 – начале 1980-х гг. огромный экономический ущерб. «Монетаристский курс, проводившийся ФРС США с 1979 г., способствовал тому, что американское хозяйство работало ниже своих потенциальных возможностей. Два спада, вызванные экономической политикой, во что свою лепту внесла и денежная политика, существенно ограничили рост производства и повысили уровень безработицы»⁸. Согласно оценке А. Бриммера – бывшего члена органов управления ФРС США в то время, за три года монетаристского эксперимента (1979–1982 гг.) потери ВВП США составили порядка 450 млрд долл.

Более того, проводимая политика «зажима» денежной массы до предела обострила социально-трудовые отношения. Широкая общественность дала крайне негативную оценку целей и методов данной политики. Она «отбросила назад государство благосостояния, помогла капиталу в его попытках снизить издержки, связанные с рабочей силой, предприняла атаку против законодательных положений, обеспечивающих <...> сотрудничество большого бизнеса и профсоюзов, и ослабила рабочий контроль над условиями труда <...> Утверждая свою прокапиталистическую идеологию, рейганомика обострила кризис современного капитализма»⁹.

В целом глубокий экономический спад в экономике ведущих западных стран, применивших в 1979–1984 гг. в своей экономической политике жесткое сдерживание роста денежной массы в целях снижения темпов инфляции, наглядно продемонстрировал несостоятельность идеи монетаристов о том, что удержание денежной эмиссии в рамках «денежного правила» стабилизирует экономику и обеспечивает устойчивый рост производства. В итоге «монетаристский эксперимент провалился, ибо с инфляцией было покончено ценой рекордно высоких процентных ставок и наихудшей депрессии за послевоенный период»¹⁰. Следовательно, излишнее увлечение политикой «зажима» денежной массы может существенно снизить темпы инфляционных процессов в экономике, но не исключить их в принципе, поскольку в их основе лежат далеко не только денежные факторы. Однако последствия для реального

сектора производства могут быть куда более серьезными. В этой связи необходим комплекс мер по сдерживанию инфляционных процессов с одновременным стимулированием и поддержкой реального сектора экономики, который может включать в себя следующие мероприятия:

законодательное установление пределов норм рентабельности естественных монополий и пределов торговых наценок в розничных сетях; активизация работы антимонопольной службы РФ по недопущению неконтролируемого роста цен производителей ведущих отраслей экономики России, работающих на внутренний рынок; введение процедуры согласования с ФАС РФ предстоящего повышения цен с детальным обоснованием необходимости их повышения;

проведение целевой рефляционной политики, стимулирующей внутренний потребительский спрос отдельных категорий населения на конкретную продукцию реального сектора российской экономики и допускающей годовой уровень инфляции в пределах до 10% в год;

жесткий контроль за формированием и обоснованностью итоговой цены по государственным и муниципальным контрактам в рамках государственных и муниципальных закупок.

Примечания

- ¹ Cagan P. Persistent Inflation: Historical and Policy Essays / P. Cagan. N.Y., 1983. P. 67.
- ² См.: *Абель Э., Бернанке Б.* Макроэкономика / Э. Абель, Б. Бернанке. 5-е изд. СПб., 2008. С. 582–585; *Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д.* Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус; Пер. с англ. 18-е изд. М., 2009. С. 1223–1225.
- ³ *Osberg L.* The Phyrrie Victory – Unemployment, Inflation and Macroeconomic Policy / L. Osberg // *After Stagflation. Alternatives to Economy Decline* / Ed. by J. Cornwall. Oxford, 1984. P. 113.
- ⁴ *Osberg J.* Op. cit. P. 111.
- ⁵ *Усоскин В.М.* Денежный мир Милтона Фридмана / В.М. Усоскин. М., 1989. С. 148.
- ⁶ *Усоскин В.М.* Указ. соч. С. 160.
- ⁷ Там же. С. 152.
- ⁸ *Brimmer A.F.* Monetary Policy and Economic Activity: Benefits and Costs of Monetarizm / A.F. Brimmer // *American Economic Review*. 1983. № 5. P. 7.
- ⁹ *Hodgeman A.* Free Market Conservativizm / A. Hodgeman. New Jersey, 1989. P. 170, 182.
- ¹⁰ *Усоскин В.М.* Указ. соч. С. 153.